

Андрей Малишев

ПОФИНАНТ НА НОВЕЛЕРСКУЮ ПРЕМИЮ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

ВОЛОГОДСКИЕ

БЫЛИ

ИЗБРАННОЕ

Андрей Валентинович Малышев

Вологодские были. Избранное

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23784885

Аннотация

Сборник рассказов и повестей «Вологодские были» – книга, проникнутая любовью к Отечеству, искренними патриотическими чувствами, призывающая к милосердию, человечности, справедливости. Душевная боль автора за прошлое, настоящее и будущее большой и малой Родины сквозит в каждом его произведении. Сопереживание, сострадание сочувствие к людям, бескорыстно отдающих себя служению высшим целям, для блага граждан, которые часто даже не задумываются и не оценивают подвиг простого человека, милиционера, работающего не за деньги, не за страх, а за совесть и из-за внутренней потребности к добру и справедливости. Огромные русские вологодские пространства в повествовании выступают как внутренний и сопровождающий духовный фактор широты русской души. Приверженность к божественным идеям и принципам, любовь к Богу здесь подразумевают не участие в обрядах, «на всякий случай», а желание познания и слияния с лучшим и благородным, к чему должно стремиться все человечество. В повести «Истина лейтенанта Соколова», в которой описаны реальные факты

и события, лейтенант Андрей Соколов – простой искренний человек, для которого доблесть это не лозунг, патриотизм – не готовность жертвовать своими интересами во славу господина, а во имя своих сограждан, своего города и страны. Любовь к Родине это не обязанность готовности принести себя в жертву, а чистосердечное желание, исходящее из глубины и величия души. Патриотизм губернатора в романе-откровении «Капитан «Зари» – патриотизм шовиниста от золотого тельца, для которого простой человек, ниже по рангу и положению – пустое место, ничтожный винтик. «Ты козявка, ты ноль, ты пустяк, «голос единицы – тоньше писка» – слова В. Маяковского, сравнивающего подобным образом личность и партию. Отечество имеет полное право меланхолично тебя пережевать, переварить и выбросить, а остальные «патриоты» окол властного толка лишь поприветствуют это, если великодушно сочтут, что съеденное пойдет на пользу организму в целом. Лейтенант Соколов отдает себя на служение людям, но его искреннее благородство затапывается в угоду господствующим структурам, а его товарищи, из страха попасть в немилость, лишь прячут глаза, не отваживаясь поддержать правду и справедливость. Там, где власть деспотична, где царь-жрец является символом страны, власть позиционирует себя как квинтэссенцию патриотизма – случаются безобразия, опасные не только для жителей страны, но и для самой державы. «Истинный патриот», как в романе-предупреждении «Удерживатель», должен, по версии «солнцеликих», быть покорным и слепо исполнять указания свыше, следить за согражданами, пресекать любые попытки «опасного или ошибочного» поведения, не одобренного высочайшим начальством. Честное описание повседневной

нищеты народа, и, как следствие – ужасающие происшествия и события, ставшие нормой, заставляют содрогнуться и задуматься – как же жить дальше и до каких пор мириться с этим. Через что и какие испытания должно пройти общество, чтобы получить иммунитет от повторения ошибок, чтобы «Расы» господ и правителей типа Жутина, олигархов Мутина и Маммона Духалова остались бы в истории как сказочные персонажи, а не воплощение кошмара для людей и страны. Нужны не официозное вранье, а искренность и честность. Когда чиновники русского Севера предают Героя, не раз спасавшего город от негодяев, подонокров и отморожков, когда подлость преподносится как норма, а спаситель втаптывается в грязь только потому, что пытался добратсья до истины и справедливости – где же та человечность и милосердие, за которые молятся распятому Христу или якобы молятся. К чему идет и чего достигнет подобное общество.

Содержание

БОГ есть ЛЮБОВЬ!	7
Лена	10
Ангел	14
Преображение	18
Родина (Родом из детства)	22
Бантик	32
Ефрейтор Сушёный	34
Бабуля	38
Щука	41
На Саланге-реке	48
У костра	54
Конец ознакомительного фрагмента.	69

**Андрей Малышев
Вологодские
были. Избранное
БОГ есть ЛЮБОВЬ!**

*Посвящается Маме Лии Вячеславовне и Папе
Валентину Николаевичу Малышевым*

Уважаемый Андрей Валентинович!

С интересом прочитал Вашу книгу.

По этому образцу Вашего творчества чувствуется, что Вы обладаете очень неординарным и самобытным литературным дарованием. Подкупает искренность, желание утверждать светлые идеалы, показывать правду современной российской жизни через яркие и типичные для нашего времени человеческие образы и характеры.

В общем, мне, как читателю, Ваша проза понравилась.

Благодарю Вас за верность нашей партии и за то, что своими произведениями, в сущности, помогаете нам утверждать идеалы нравственности, справедливости и духовности. От души желаю Вам крепкого здоровья, добра, благополучия и больших творческих успехов!

Председатель Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов.

Уважаемый Андрей Валентинович!

Благодарю Вас за книгу, в которой Вам достоверно удалось изобразить настоящие примеры мужества и самопожертвования во имя светлых понятий, значимость которых в настоящее время часто несправедливо смазывается и осмеивается.

Также как и Вам, мне видится, что в периоды

потрясеный, когда нашу страну лихорадит, всегда появляются и будут появляться люди, готовые на подвиг.

Позвольте от всего сердца пожелать Вам благополучия, здоровья и удачи!

С уважением, Генеральный директор Киноконцерна «Мосфильм» Кинорежиссёр К. Г. Шахназаров.

Уважаемый Андрей Валентинович!

Благодарим Вас за понесённый труд повесть «Истина лейтенанта Соколова»: ярко изложенное художественное произведение.

Желаем Вам помощи Божией и всяческих благ!

Храни Вас Господь!

С уважением, Московская Патриархия.

«Долг! Слово это каждый понимает по-своему, одни улыбаются: «Кому я должен, всем прощаю», другие бычатся, что, мол, никому ничего они не должны, а вот иные понимают слово долг не как слово, а как свою пожизненную обязанность, нести которую они должны с честью перед страной и перед людьми».

Валерия Теплова, редактор Т/О Неформат

Лена

Романтический рассказ-зарисовка

Любимой Жене Елене Прекрасной!
ПОСВЯЩАЕТСЯ

И тихо так, над омутом и над обрывом позвал он её нежно:
Лена!

Эхо тихо разнесло его глас над прибрежным плесом, омутом и болотцем, встретилось с близлежащим лесом и волной вернулось к нему: Л-е-е-н-а!

Тихо и вкрадчиво так звучало эхо, привольно и широко, наполняя душу неведомой радостью.

И раскатистое эхо многоголосием небесных колокольчиков повторяло вновь и вновь: Л-е-е-н-а!

Он замолчал и зачарованно посмотрел на прекрасные белоснежные кувшинки и желтые кубышки, обрамленные зарослями рдеста, словно захватившими в плен все побережье.

Внезапно он услышал, как в горней хрустальной тиши зазвучали ангельские голоса, рассыпаясь на множество невидимых радужных капель, и всё Небо жило и дышало этой прекрасной мелодией.

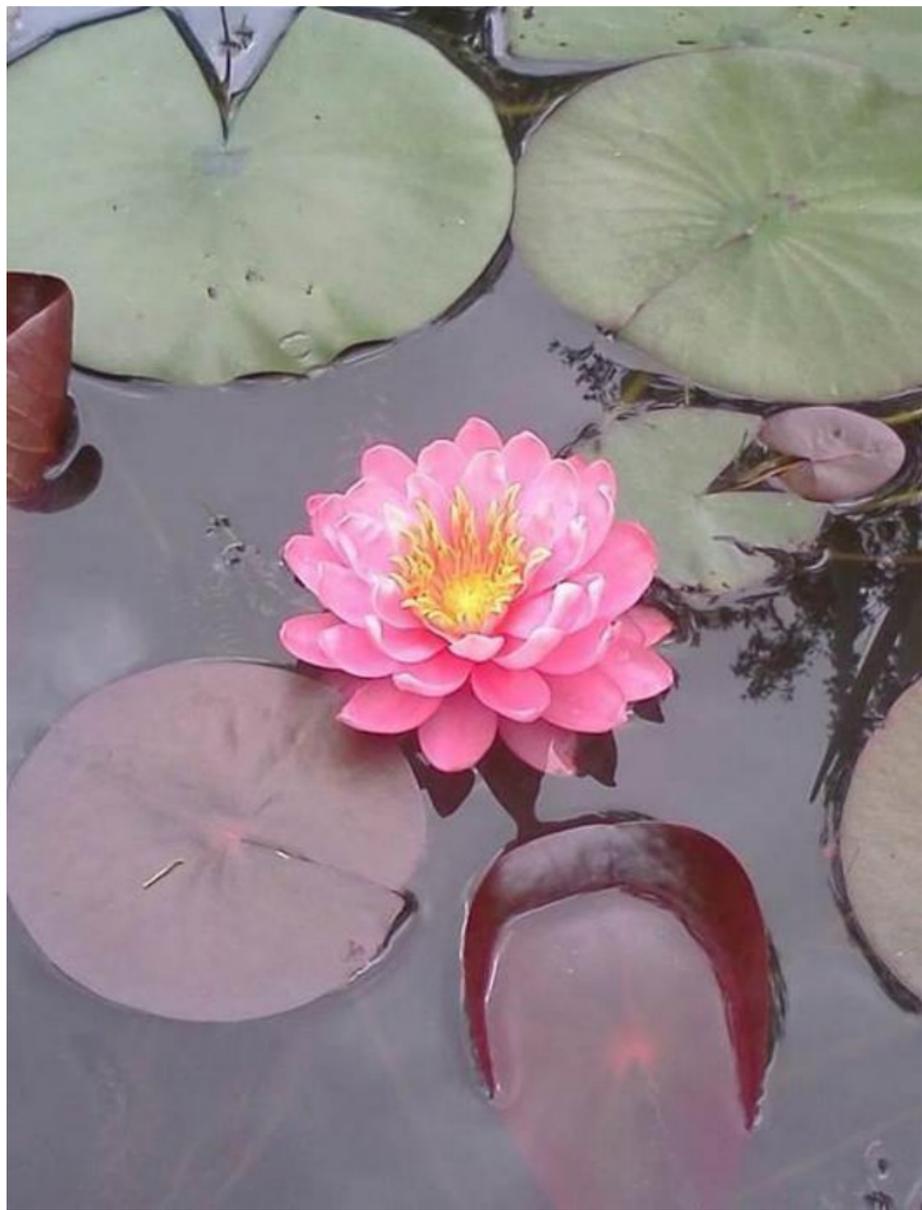
Он вдохнул, сладко так вдохнул пряный медовый запах родной природы, пахнувший полетом шмелей, пчёл, роз, нектарного разнотравья и вновь тихо так произнес, прошептал

как молитву:

– Л-Е-Е-Е-Н-А!

Чарующая тишина была ему в ответ, и только лесное эхо перешептывалось переливами сладкоголосых небесных бубенцов:

– Л-Е-Е-Е-Н-А!

Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

– Л-Е-Е-Н-А!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

– Л-Е-Е-Н-А! – как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира.

– Лена! – тихо шепнул он, словно бы чувствуя сладость губ своей любимой на своих устах – Лена!!!

Утренний густой пар мыльным облаком вздымался над просыпающейся рекой, и потревоженные его пенным дыханием шумели и кружили над прихорашивавшейся рекой её всегдашние обитатели – бабочки и стрекозы.

– Л-Е-Е-Н-А! – очарованно выдохнул наш герой и увидев Ту, что ждал, мечтательно вздохнул: Лена!!!

В синеве неба, отраженном зеркалом вод, по песчаному мелководью шла его Любимая, Та, которую он звал единственно и правильно:

– ЛЕНА!!!

Солнце сверкнуло и нимбом отразилось в Лике Той, которую он звал: ЛЕНА!!!

Ангел

Рассказ-притча

И вновь Он пришёл к нему.

Его Маленький светоносный Ангел.

Крылья прекрасного небесного создания ласково струились под лучами трёх инопланетных звёзд, и Его голос звучал сладкой прохладой лесного родника, дарящего своё богатство жаждущему воды путнику.

– Проснись! – лучезарно улыбнулся ему Ангел и нежно дотронулся до него.

Лейтенант милиции Орлов блаженно улыбнулся своему видению.

– Проснись! – вновь тихо попросил Ангел и нежно погладил его своей крохотной ручкой.

– Кто ты? – спросил маленького херувима Орлов, наверняка зная ответ. – И почему ты приходишь ко мне?

– Я твой Маленький Ангел, так ты меня звал всегда, – как-то печально ответил его Хранитель, – и я всегда буду с тобой...

Офицер недоверчиво покачал головой.

– Но я сплю, – недоверчиво посмотрел на маленького херувима лейтенант, – и ты снишься мне...

Ангел грустно взглянул на него.

– Это не сон! – небесной музыкой прозвучал его голос. – Ты в коме, и твои врачи ничего не могут поделать с этим... Сегодня они отключат тебя от аппаратов жизнедеятельности, и тогда я не смогу приходить к тебе...

– Какая ерунда, – запротестовал офицер милиции, – какая кома?! Я сплю...

– Нет, – грустно покачал головой его Ангел, – ты не спишь... Помнишь ли ты своё последнее задержание преступника?

– Помню... – отозвался Орлов, – брал я тогда бандита Ларкина...

– Ну и... – поторапливал его Ангел, – помнишь, что было дальше?

Милиционер с недоумением глянул на небесного херувима.

– Помню, – коротко сказал Орлов и продолжил, – при задержании, когда выбили дверь в притоне, где укрывался бандит, ему каким-то чудом удалось отскочить, он схватил топор и...

– А дальше? – смотрел на него как-то печально Ангел. – Что было дальше, ты помнишь?

– Да, – выдохнул лейтенант, – я отскочил в сторону, и когда этот нелюдь бросил в меня топор, из соседней квартиры выскочила маленькая девочка... и... в общем, закрыл я её собой...

– Что же было дальше? – спрашивал Ангел, и маленькие серебряные слёзы жемчужными каплями беззвучно текли по Его прекрасному лицу. – Ты помнишь?

– Конечно! – с воодушевлением отвечал лейтенант. – Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

– Не произошло чуда, – не скрывая слёз, плакал его Маленький Ангел, – ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя...

– Встать! – скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов.

Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

– Почему ты плачешь? – с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: – Потому что люблю тебя!

И вдруг, как предвестник чего-то необычного и необъяснимого, прямо над ними просиял яркий божественный свет, и, сияя небесной радугой, пред ними предстал Небесный Ангел, словно бы сотканный из лучиков солнечного света.

С любовью посмотрев на Орлова и его маленького Хранителя, Небесный Гость ласково дотронулся до милиционера своим крылом и чудно как-то молвил, как пропел: – Проснись!

Ослепительный свет озарил Орлова, словно какая-то мрачная зазеркальная пелена спала с его глаз, и он проснулся.

И видел он, как вдруг нежно прикоснулся к нему и поцеловал его Маленький Ангел.

Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

А рядом с ним, лежащим на кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел – его маленькая дочь.

Преображение

Рассказ

«Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый!»

Иисус Христос. Евангелие от Марка «В чем Истина ваша? Покажите мне все дела ваши, чтобы

Я, узрев, понял, насколько они хороши»

72

Свет Абсолютного Океана Любви на Высшем Небе.
Прекрасная Песнь Высших Ангелов и Избранных Рода

Избранных, сливающаяся в один прекрасный величественный тон:

«Вначале было Слово, и слово было у Бога, и слово было Бог.

Всемилоостив и милосерден Он.

Господь праведен, любит правду, лицо Его видит праведника.

Непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, уповающих на Него. Воздайте Господу, сыны Божии, славу и честь, воздайте Господу славу имени Его.

Славим Тебя, Боже, Славим, ибо близко имя Твое, возвещают чудеса Твои.

Воспойте Ему и пойте Ему, поведайте о всех чудесах Его.

Хвалитесь именем Его святым, да веселиться сердце, ищущих Господа.

Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда!

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его!»

Сияет нетерпимым светом для грешников, но светом Вечной Любви для праведных, Престол Всевышнего и Сына Его, озаряя Их Светом Святого Духа Божьего.

– Возлюбленный Сын Мой, – молвил Всевышний, склоняясь вправо, к Сыну Своему, – вот, истинно Тебе говорю: все человечество погрязло в грехах, и праведные Мои возопили как в пустыне об Истине и Ты, Сын Мой, говорил им о том же, и что? Праведных моих казнили, побивая камнями и убивая их всячески, даже над Тобой, Сын Мой Возлюблен-

ный, не умилились, распяв тебя в жестокосердии своём!

– Отец Мой Небесный, – отвечал в сиянии кротости Своей Сын Его, – не о том молю, чтобы дать отсрочку недостойным, но молю, чтобы Ты и Я, а Мы едины, спустились вниз и Сами посмотрели дела на падшей земле. Ибо истинно сказано, гнали и убивали слуг хозяина сада и виноградника, даже Сына Его убили, но что сделают они, когда Сам Садовник и Хозяин виноградника придёт к ним?

– Я услышал Тебя, Сын Мой Возлюбленный, – в благодати любви ответил Отец Всех, – истинно говорю Тебе, что пока не перейдёт на Небеса Удерживатель Духа Истины – ничто не поколеблется на грешной земле!

На Высшем Небе не умолкал Небесный Хор, славящий Создателя и все дела Его.

– Пока Я буду на земле, Сын Мой Возлюбленный, – медовыми колокольчиками звенел Глас Всевышнего, – Ты будешь следить и сохранять порядок Мой на земле и на Небе. Я же буду с Тобой един, и когда люди и Ангелы прославят Тебя, то прославят и Меня, Сущего в Вечности, а сказав доброе обо Мне, восхвалят и Тебя!

Плавно нисходил Всевышний с Высшего Неба на низшие, и везде Ангелы, встречая Его, не приветствовали Его и не воспевали Ему Песнь Славы и Почитания, достойных Его, ибо Он, как в зеркале, отражал их и был подобен им.

Так спускался Бог до самого нижнего Неба и не был признан

ником из Ангелов Своих.

Спустившись же на землю, Он, преобразившись, стал человеком, и никто не воздал Славы Его, присущей Ему, и даже место, где Он родился, люди назвали грязным.

Родина (Родом из детства)

Рассказ

Я уже стал забывать, когда это было.

И память всё чаще теребит меня, словно бы спрашивая: а было ли?

Но было, правда, было.

Помнятся рыбацкие зорьки, дышащие медовым разнотравьем заливных лугов, и просиживание на ароматно пахнущих древесной смолой плотях – бонах, тех самых, подогнанных на буксирах по Сухоне-реке к берегу деловитыми речниками на неспешно идущих по чистой воде речными тягачами «РТ», из динамиков которых несло раздольное и гремящее над рекой «Ох, как хорошо-хорошо!».

Помнится, стояли такие плоты и у нас в районе Печатино нашего небольшого пятидесятитысячного города Сокол, что на Русском Севере Вологодской области. Стояли эти плоты у самого берега напротив деревянных, по сути, деревенских домиков, смотревших окнами на реку. Между берегом и плотами, как правило, находилось расстояние четыре метра, и по брёвнам-мосткам рыбацки, идя в «атаку» на рыбу, штурмовали эту временную, зачастую ненадёжную переправу.

Среди рыбачков своим внешним колоритным видом вы-

делялся пожилой рыбак «Бешеный Серёжа», как его называли рыбаки. Старый инвалид той самой страшной войны, участвовать в которой доводилось многим нашим дедам и близким.

Как-то я спросил его: – Дядь Серёж, а почему вас называют бешеный?

Старый рыбак, переабрасывая уду, как-то по-своему, блаженно улыбаясь, простодушно изрёк: – Да не я себя так назвал, а соседи-рыбаки, видя, какой клёв у меня бывает – бешеный!

И действительно, на плоту, густо облепленном, словно птичками, рыбаками с удочками, донками и подпусками, клевало, в основном, у «Бешеного Серёжи», который то и дело выдёргивал довольно-таки крупную и разнообразную рыбёшку из таинственно поблёскивающих вод Сухоны. Другие рыбачки, что соседствовали с ветераном, довольствовались стандартным бесклёвьем, с завистью поглядывая на серебристую рыбку, то и дело снимаемую с крючка старым рыбаком. Чтобы не мешать, я отошёл в сторону и, уединившись, забросил свою удочку в водный прогал между берегом и плотом. К счастью рыбаков «Бешеный Серёжа» освободил своё клёвое место и неожиданно подошёл ко мне, расположившись поблизости. Учтывая, что у меня не клевало, я был рад такому соседству.

– Не помешаю? – обратился ко мне старый рыбак. – Не против моей компании?

– Нет, что вы, – смутился я, – располагайтесь, вон сколько места ещё свободного.

– Спасибо, – коротко поблагодарил меня ветеран и спросил, – как звать-то тебя, паря, величать?

– Андрюха, – робко представился я и отчего-то, по-предательски так, покраснел.

– Да не робей ты, паря, – добродушно улыбнулся «Бешеный Серёжа», явно увидев во мне не только мальчугана, но и собеседника, – давно я подметил, что ты по утрянке со мной по соседству рыбалишь, молодец, хорошее это дело – рыбалка!

– А то! – горделиво согласился с ним я, – рыбалка поинтереснее чтения Фенимора Купера бывает!

– Согласен, – кивнул мне по-приятельски так пожилой рыболов и затем словно бы спохватился, – постой, паря, вот я с тобой баю, да баю, а ты, чай, голодный, не завтракал небось?

Несмотря на все мои робкие и уважительные отказы, старый рыбак уверенно достал свою нехитрую снедь: несколько бутербродов с колбасой, зелёный лук, варёные яйца да две небольшие бутылочки с каким-то домашним компотом. Поделив по-братски свой завтрак на двоих, мой товарищ по рыбалке уверенно протянул мне мою долю:

– Кушай, паря, а то худющий, как грач! Рыбалка – это работа, не токмо отдых, а коли робишь, то и есть должен.

Взяв предложенный завтрак, я коротко поблагодарил сво-

его старшего товарища.

– А вообще-то, Андрюша, – нарушил недолгую паузу старый рыбак, – правильно делаешь, что рыбалишь! Сам-то я родом с деревни Казариново, что на Сухоне стоит, сейчас там тоже такие же плоты речники гоняют, а рыба там – загляденье! Лещи там крупные, не чета здешним, одно слово – Кубеноозеро рядышком, а там рыбы много! Да и вода там чище, хотя и здесь ещё не так плохо.

С этими словами мой старший наставник зачерпнул в ладони чистую воду матушки Сухоны-реки и с наслаждением испил её всю, до последней капли.

– Да, хороша водица, – улыбнулся ветеран, затем немного помрачнел, – правда вот заводы и комбинаты портят её, но может быть уразумеют люди, что нельзя губить то, что дано нам свыше!

– Дядь Серёж, – не утерпел я, – а в город вы давно перебрались из деревни, и вообще, как она, жизнь деревенская?

– После войны, Андрей, – степенно отвечал старый рыбак, – после её, проклятой, и перебрался в город, хотя сейчас жалею об этом. Ну как тебе сказать? Ой, как не хватает мне порой нашей деревенской жизни, ранних утрешних покосов по юной росе, пения ленивых позаутрешних деревенских петухов, запаха русских полей, лугов, лесов, реки и озера, и всего того, что неуловимо, но правильно зовётся Родиной. Понимаю иногда, что снявшись как птица со своего гнездовья, утратил я какие-то истоки старой силы, которая

во мне была. Хотя, вестимо, сила в другом есть.

При этих словах старик выразительно посмотрел на небо и замолчал.

Стало жарко, и июльское солнышко, ласково пригревая, заставило нас снять свои рубашки, словно бы говоря: «По-загорайте, ребята!»

Посмотрев на пожилого рыбака, я содрогнулся: по всей его обожжённой и сгоревшей спине ужасными рубцами белели незаживающие раны той самой страшной войны.

Перехватив мой взгляд, старый рыбак печально улыбнулся:

– Не пугайся, паря! На Курской Дуге в танке пришлось гореть, бой был страшным! Когда кончались снаряды, ребята таранили «тигры» и «пантеры» и горели, горели...

Ветеран отвернулся от меня, и мне даже показалось, что одинокая слеза сиротливо блеснула на его щеке. Впрочем, отставной танкист быстро взял себя в руки, стряхнув непрошеную слезинку.

– Помнишь, – заговорил со мной, словно бы преодолевая себя, старый ветеран, – недорассказал тебе, почему уехал из деревни в город, так вот, слушай... Была у меня до войны зазнобушка любимая там, Шурочка... Баская такая, одно слово – красавица! Ох, сиживали мы с ней на реке, и дролюшкой единственным она меня называла. Все туманы и рассветы, все утрешние и заутрешние певуны-соловьи, все были наши, уж и в сельсовет заявление подали, чтоб расписаться... А тут

она, проклятая... война...

Помолчав немного, старый танкист горестно вздохнул.

– Так получилось, – после недолгого молчания продолжил свой грустный рассказ ветеран, – что после того, как я ушёл на фронт, так и моя Шурочка записалась в медсанбат... Так вот, когда горел я в той самой «тридцатьчетвёрке», после того как «тигр» на таран взяли, смотрю, в кабине всё плавится, всё горит, а ребята из экипажа... Все до единого... Короче, один я из нашего экипажа остался... Вылез из танка, к нашим ползу, а всюду бой! И вдруг, словно бы из ниоткуда, сестричка наша милосердия, меня увидев, сразу же ко мне, укол вколола, бинтами кровь остановила... Посмотрел на неё и радостно содрогнулся: то ж Шурочка моя!

Ветеран посмотрел на меня и улыбнулся, вспоминая: – Обнялись мы с ней, и стала она, значит, меня на себе вытаскивать, потому что я и ползти-то как следует не мог... И вдруг «ишак» – фашистский реактивный миномёт накрывать нас стал, и Шурочка... короче, накрыла она меня собой, и все осколки, те, что мне предназначались, на себя приняла... Так-то вот, паря... А меня спасли, хотя лучше бы... Вот и не смог я жить без неё в нашей деревне, где всё бы напоминало о ней, так вот в город и перебрался...

Я заметил, как старый рыбачок достал из своей рыбацкой сумки кусок хлеба и стал подбрасывать его в воду как прикормку рыбам и чайкам, налетевшим на дармовое угощение. Неизвестно откуда к нам прилетел и сел на плоты белоснеж-

ный голубь, который, воркуя, пел нам свою простую и задушевную песню. Выслушав бесхитростную песню белокрылого красавца, старый танкист накормил хлебом и голубя, и счастливо как-то улыбнулся. Тем временем, глянув на удочки, я заметил, что поплавок удочки ветерана неведомая рыба утянула на глубину, впрочем, это заметил и мой старый напарник, который подсёк и вытащил крупного, горбатого, явно озёрного килограммового окуня!

Наша рыбалка продолжилась!

– Скажите, в чём ваш секрет? – не утерпев, спросил я старого рыбачка, у меня под носом вытаскивающего на удочку одного за другим крупных подлещиков. – Может, червя чем-либо смазываете или слово какое заговорное знаете?

Старый рыбак хитро улыбнулся в свои усы и бороду, перезабрасывая удочку.

– Хорошо, – нарушил ветеран войны и рыбалки своё недолгое молчание, обращаясь ко мне, – что ты видишь?

Я недоуменно посмотрел на него. Действительно, что я вижу?

Я посмотрел на поплавок, белеющий яркой точкой на зеркальной глади воды, в которой, кажется, отразилось всё: и растущие на берегу плакучие ивы, грациозно целующиеся своими ветвями с неспешно бегущей серебристой водой, и белоснежные облака, и деревенские избы, отражённые в таинственной глади воды.

Что я видел?

– Красоту, – робко и восхищённо ответил я старому рыбаку, – я увидел красоту!

– А что это? – улыбнулся старый рыбак, – как бы это ты иначе назвал?

Взглянув на расходящиеся круги от гуляющей рыбы у моего поплавка, я предположил: – Красивое место, в которое хочется возвращаться вновь и вновь и которое запомнится навсегда!

– Родина это, парень, – с какой-то нездешней грустинкой дал определение всему тому прекрасному, что я и он сейчас созерцали, – просто родина, твоя земля, место, где ты родился, где род твой. Там, где тебе хорошо, где тебя всегда ждут, где сердце и душа твоя, там и родина твоя!

– Это я понял, – согласился с ветераном я, – а в чём ваш секрет?

У старого рыбака клевало: его поплавок внезапно лёг на поверхность, затем резко ушёл под воду. Точно выверенным движением «везунчик» подсёк рыбу и, не торопясь, подвёл и достал из воды серебристого килограммового леща!

– В чём секрет, паря? – переспросил меня, довольно улыбаясь рыбак. – А он прост, вот скажи, а может быть дороже что-либо или кто-либо твоих родителей и даже Родины?

Я засомневался в своём ответе, честно признавшись, что, мол, не знаю. На нашем небольшом заливчике, перегороженном плотами, сверкая на солнце чешуёй, гуляла и плавилась на поверхности воды неведомая рыба.

– А весь секрет мой, – раскрыл-таки свою тайну старый рыбак, – в том, что я Бога поминаю и... Родину. Прихожу на реку и прошу: Боже Святый! Помоги мне с рыбкой, и ты, ма-тушка-река, не подкачай, вот всё у меня и получается! Таков мой секрет, паря, попробуй, не поленись!

Задумчиво посмотрев на старого рыбака и поняв, что он не шутит, я повторил про себя его слова. Не знаю, может и случайно, но в ту же секунду мой поплавок скрылся из виду, плавная подсечка, и вот в моих руках играет на солнце серебром и исполняет свой танец долгожданный подлещик!

И пошло, и поехало!

Что ни заброс – поклёвка! Да, секрет старого рыбака работает! Вот уже и полиэтиленовый пакет не вмещает пойманную рыбу, а она всё клюёт и клюёт!

Доставая и сматывая удочку, я со словами благодарности посмотрел на старого ветерана: – Спасибо за секрет, дядя Серёжа, он настоящий, истинный!

– Да я что, ничего, – простодушно улыбнулся в ответ старый рыбак, – пользуйся и запомни: по истине своей никогда не отступай от правды и не соглашайся со злом, иначе кровь Бога святого и на тебе будет, а этого допускать нельзя. Иди, паря, с Богом, иди.

Посмотрев вокруг, словно бы запоминая надолго, навсегда неброскую красоту родной природы, глядя на зеркальную воду, в которой купалось как-то по-детски солнышко, я обернулся и посмотрел на счастливо улыбающегося старика.

– Да, теперь я понял, что значит Бог и наша... Родина!

Неспешно как-то, словно бы по мановению чьей-то волшебной руки, на небе установилась, даже без капельки дождя, прекрасная радуга, таинственно отразившаяся в зеркальных водах матушки Сухоны-реки.

Бантик

Рассказ

*Сестре Лиле
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

А приболела как-то Кешина младшая сестра Анютка Петрова.

И ничем-то, а ангиной-скарлатиной, никак не ниже!

Вот, и пока маялась малолетняя сестра то от жара температурного, то от озноба, и плакала даже от бессилия и заболевания своего, призадумался наш братец Кеша, оставленный мамой, ушедшей в магазин, присматривать за сестрой, о том, как бы развеселить сестрицу. Да вот ничто не шло на ум четырёхлетнему мальцу, пока его взгляд случайно не упал на коробку маминых украшений на столе: помады там всякие и бижутерия, на верху которых сиротливо красовался большой бант приболевшей Анюты.

Посмотрел так ещё раз на мамину коробку наш герой, затем глянул на больнявку и таинственно как-то улыбнулся.

Буквально через несколько минут комната, где лежала приболевшая Анюта, огласилась индейским боевым кличем команчей, поскольку в неё влетел «друг индейцев всех времён и народностей» – маленький Кеша.

Это надо было видеть!

Абсолютно обнажённый и разукрашенный помадой с головы до ног, как боевой раскраской, увешанный дамскими цепочками и украшениями, маленький «команч» потрясал в воздухе лыжной палкой и издавал немыслимые дикие звуки, которые могли бы испугать даже дикого опоссума. На низу живота героя грозно поблёскивал и подпрыгивал в такт его танца большой сестрин бант – ну нельзя же индейцу быть полностью голым!

Незаметно как-то ясным солнышком вдруг улыбнулась болящая сестра и, не выдержав, заразительно рассмеялась от души.

Радостно глянув на сестричку, облегчённо улыбнулся и наш грозный «команч» – братец Кеша.

Надо ли говорить, как быстро после этого «индейского цирка» поправилась маленькая Анюта!

Ефрейтор Сушёный

Рассказ

*Памяти бабушки Надежды Александровны и
дедушки Николая Павловича Мальшевых
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Как-то в городе Грязовец, есть такой городок в Вологодской области, собрались детки поиграть в войнушку. И хотя ворчал их старый дед-фронтвик Коля, смотря как его военную гимнастёрку примеривал на себя один из «командиров» противоборствующего отряда, но особо не мешал, понимая, что есть такая замечательная пора у человека – детство. А раз так, разбившись по отрядам, одна группа детворы из трёх человек пошла прятаться во дворе их дома, а вторая терпеливо ждала и отчитывала минуты до своего выхода на поиск где-то затаившегося «врага».

Короче, «зарница» по-грязовецки!

Выйдя из дома, «командир» отряда, которому надлежало как следует спрятаться, заметил во дворе дома старую двухэтажную сараюшку, куда уверенно повёл своих «бойцов».

– Вы куда, поперешные, уж не в сарайку ли? – встретила вопросом их бабушка Надя. – Ох, вицей вас отхожу, чтоб неповадно было!

– Да, – скромно ответствовали «бойцы» и, посмотрев на бабушку, улыбнулись, – но мы не варжаем, просто игра у нас такая, военная!

В самом деле, в руках у ребят грозно поблёскивали игрушечные автоматы.

– Ладно, – с любовью посмотрев на них, махнула рукой бабушка, – играйте, только, чур, на второй этаж не смейте лазить, лестница там не ражая, плохонькая, доведена вся, с неё и убиться можно!

– Хорошо, бабушка, – хитро-мудро так, по-заговорчески улыбнулись её внучки и пошли в сарайку, – только ребятам не говори, где мы спрятались!

– Не скажу, не скажу, – засмеялась их бабушка и ушла по своим делам в огород, который находился за сарайкой.

Посмотрев на своих «бойцов», их «командир» не без юмора взглянул на одного из своих младших братьев, играющего в «зарницу» под своим грозным именем – Ефрейтор Сушёный!

– М-да, – улыбнулся как довольный котяра его вышеназванный брат, на самом деле весьма сухощавого вида и сложения, – м-да, я здесь!

– Отвечать надо как в армии «Я!», – сухо посмотрел на него «командир». – Слушай боевую задачу: залезай как самый лёгкий на второй этаж, сиди там в засаде. Когда позову, спускайся и нападай на врага сзади. Как позову, значит ко мне!

– Понял, понял, – послушно закивал головой новоиспечённый «ефрейтор», – я как ястреб на них спущусь, мало не покажется!

После чего братьовья попрятались в сарайке, два брата затаились на первом этаже за грудой всевозможных вещей, а на втором этаже спрятался их грозный и беспощадный «боец» – «ефрейтор Сушёный», миновавший-таки прогнившую лестницу и с трепетом сжимающий сейчас свой игрушечный автомат.

Дверь сарайки противно скрипнула и внутрь вошли противоборствующие им братья из «вражеского войска».

Зайдя в древнее строение, ребята с любопытством осматривались.

– Руки вверх! – нарушил недолгую паузу «командир» засадного отряда, выпрыгнувший с братом из своего укромного места.

Неприятель опешил.

О, сладостный миг победы!

Наслаждаясь своей победой, «командир» привёл в действие своё основное оружие – засадную «гвардию» в лице спрятавшегося на втором этаже сухощавого младшего брата.

– Ефрейтор Сушёный! – грозно позвал его командир.

– Я! – не менее грозно пискнул в своём ответе «боец» и, поспешно спускаясь вниз, надломил обветшалые ступеньки лестницы и с воплем «й-я-а-а-а!» на заду съехал с лестницы к ногам изумлённых противников.

Смеялись все.

Но громче всех смеялся наш грозный Ефрейтор Сушё-
ный.

Бабуля

Рассказ

Солнце смеялось, радовалось и пело, заглядывая в счастливое лицо десятилетнего мальчугана.

Десять лет исполнилось сегодня Серёже Ивкину.

Представляете, десять!

И вот по этому радостному поводу подарили родители нашему Серёже на юбилейный день рождения целых пять тысяч рублей, мол, купи себе что-нибудь хорошее и ценное, выбери себе подарочек, ибо папа с мамой люди занятые, на службу ходят, да и некогда им.

Так ведь и понятно же, среда, чай не суббота и воскресенье, одним словом, не выходной.

Поблагодарил так радостно родителей своих наш Серёжа, да и в магазин побёг, что в аккурат неподалёку от их дома располагался. В супермаркете том, в детском отделе давняя мечта Серёжина на полках пылилась: настоящий большущий и летающий японский вертолёт с пультом дистанционного управления! Дорогущий! Аж целых пять тысяч стоит!!!

А что вы хотели, мечта она и есть мечта.

Прибежал, быстро так прибежал малец к магазину, да вот незадача, на улице, буквально у самого входа в магазин натолкнулся он на старую плачущую бабулю.

Стояла сиротливо так бабуля и плакала.

Посмотрел на неё Серёжа: старенькая, в латанном-перелатанном пальтишке, такая же седенькая, как и его родная бабушка. А вот глаза её поразили нашего мальчугана: большие такие, прям голубые озёра, глубокие такие, утонуть можно, как в омуте. И вот сейчас эти глаза дождили осенней непогодой.

Плакала наша старушка, вздрагивая от своего горя, как ребёнок: – Потеряла, почти всю пенсию потеряла... все деньги как коту под хвост... Господи, как я жить-то буду... Чем за квартиру заплачу и что исть буду...

Серёжа с сочувствием посмотрел на плачущую старушку.

– Бабуля, а, бабуля, – тормозил пожилую женщину юный мальчуган, – что стряслось-то? Скажи толком.

Не переставая плакать, старушка пропела горестное: – Деньги я потеряла... все пять тыщ, такие деньжищи, одной бумажкой, пальто у меня старое, внучек, вот денежка и выпала... Сама-то я родом с Серговки, есть така деревня под Тарногой, по вашему-то вестимо Сергиевкой её кличут... Всю жизнь в деревне робила, а вот под старость городской заделалась... И что тут скажешь?.. Жизнь...

– А что же бабушка, – спросил Серёжа у бабули, – и без кошелька денежка-то была?

– Без него, окаянного, без него, – не успокаивалась бабуля, – уж затеряла его давеча, ишо под Иванов день, дак и не нашла....

С состраданием Серёжа Ивкин смотрел на плачущую бабушку, как вдруг внезапно его осенило.

Словно бы принимая для себя какое-то очень важное решение, он улыбнулся НЕЗНАКОМОЙ ему женщине: – Да ты не плачь, бабуля! Не беда, что деньги обронила, нашёл я их, вот они, твои пять тысяч, как ты и говорила, одной бумажкой, на ступеньках магазина лежали, я и подобрал.

Бабуля опешила и, перестав плакать, удивлённо посмотрела на говорящего мальчугана.

– Что, бабушка, – улыбался Серёжа Ивкин, – от счастья дар речи потеряла? Вот твои деньги, у тебя сегодня как день рождения. Не теряй больше ничего!

С этими словами Серёжа передал СВОИ пять тысяч просявшей бабуле, от счастья, кажется, утратившей всякий дар речи.

И сам счастливо улыбнулся, будто бы получил самый дорогой подарок на свой день рождения.

Солнце смеялось, радовалось и пело.

Щука

Рассказ

Эх, семидесятые!

А пошли как-то дед Слава с внуком порыбалить на Сухону-реку, что вольготно несла свои чистые и прозрачные воды у деревни Сергиевка, раскинувшей свои приземистые, как жуки, избы-невелички на горах-угорах Тарногского района Вологодской области. Молча так они шли, слушая чистую, горную, по-деревенски беззаботную и безмятежную утреннюю тишину, прерываемую лишь пением утренних работяг-петухов.

Скажем прямо и честно, было какое-то негласное соревнование между хоть и старым, но не потерявшим своей фронтовой гвардейской стати дедом, и его, от мозга до костей городским, внуком. Вот и шёл гордо и прямо высокий и жилистый дед Слава, несущий не без труда огромный «сак» – рыбацкую сетку-намёт, в отличие от городского «паука»-подъёмника, ловившего рыбу методом траления сети сверху и волочением пойманной рыбы по дну. За ним вприпрыжку, одолевая изгибы тропинки угоров, шёл, едва ли не бежал его внук Андрюша, держащий в одной руке огромное по его меркам рыбацкое ведро и дивную для этих мест городскую забаву – удочку-спиннинг. Подходя к реке, голубой

лентой бегущей между угорами обоих берегов, дед с внуком вступили на каменистую, всю усеянную галькой и мелким камушком прибрежную землю, обильно разбавленную хрустально чистыми водами родников и ключей, ниспадающих с деревенских угоров прямо в объятия реки.

Перво-наперво дед в ему одному известном месте на реке проверил заброшенную и оставленную на ночь на речной яме донку и довольно улыбнулся: есть! Доставая из воды довольно-таки крупного леща с разноцветными плавниками и хвостом, сверкнувших водной радугой в брызгах воды, дед Слава степенно и коротко обращаясь к внуку, обронил: – Вот и обрыбились мы с тобой, Андрюша, с почином тебя!

После чего старый рыбак также проверил поставленную в укромном речном месте «морду» – плетёную корзину – ловушку для рыбы, и радостно просиял, доставая из «мордушки» пару приличных налимов.

Его внук в это время с увлечением вытаскивал небольших пятнистых пескарей и радостно восклицал при виде каждой пойманной рыбы.

Улыбнувшись, дед Слава произнёс: – А вот теперь, внучок, робить станем по-настоящему, вестимо не зря тебе я ба-ял, что рыбку намедни изловлю знатную!

При этих словах старый рыбак выразительно посмотрел на свой «сак» и, взяв его в руки, зашёл по колени в сапогах-бродовиках в чистые воды реки, и бережно накрыл воду рыбацкой сеткой. Тут же, очень быстро, волоча по грунту

реки свою снасть, он плавно подвёл её к берегу и выбросил содержимое сети на прибрежные камни. В сети трепыхались несколько крупных пескарей и небольшой бродяга-хариус, явно зашедший в Сухону из таёжной лесистой Саланги-реки.

К нему подбежал недоуменный внук: – Смотри, дед, я, кажись, змею на удочку поймал!

Глянув на пойманную внуком рыбу, дед Слава поневоле заулыбался: – Да уж какая это змея, стерлядку ты зацепил, да такую баскую!

И действительно, на крючке отчаянно извивалась, как змея, небольшая светло-зелёная остроносая стерлядь. Довольный дед помог своему внуку снять с крючка попавшуюся ему краснорыбицу, после чего вновь подошёл к реке и забросил сеть в воду. Подтаскивая «сак» к берегу, дед довольно улыбнулся, чувствуя, как бьётся рыба в сети. Так и есть, щука!

Вытащив на берег килограммовую щуку, дед победоносно посмотрел на маленького рыбачка, возящегося на берегу со своей снастью: – Обловил я тебя, внучок, с этой щукой не поспоришь, на уду такую не изловить!

– Посмотрим, – азартно глянул на старого рыбака его внук, прилаживая пойманного пескаря в качестве живца на большой крючок своей удочки, – я ещё своё слово не сказал!

– Давай, давай, – с любовью подначил маленького рыбачка его дед, – посмотрим, что ты изловишь!

Подойдя к быстро текущей воде, маленький Андрюша за-

кинул свою удочку с пескарём в поисках ну очень большой рыбы.

Скажем прямо, рыбацкая удача не заставила себя долго ждать! Поплавок юного рыболова внезапно нырнул под воду, не растерявшийся Андрей подсёк свою долгожданную рыбу и с трудом стал подводить её к берегу. На поверхность воды, прямо к ногам мальчика вышла довольно-таки крупная щука, заглотившая живца. Посмотрев на рыбу, маленький рыбак, взболтнув ногой прибрежный ил и взмутив воду, ослепил рыбину, и аккуратно взяв обеими руками за её глаза, выбросил свой трофей на берег. Глотнув воздуха, пойманная рыбина запрыгала по прибрежным камням, пытаясь уйти в родную стихию, но не тут-то было. Подбежавший Андрюха, как сокол, набросился на неё и цепко схватил пытающуюся улизнуть от него добычу. Заметивший возню внука с рыбой, старый ветеран, подбежав, сильными руками, одно слово кузнец, в кузне работал, схватил бьющуюся рыбу и поместил её в ведро. Куда там! Вмиг рыбина, которая даже не влезла в рыбацкую ёмкость, выпрыгнула наружу и продолжила свой танцевальный марафон к реке.

Озадаченно посмотрев на крупную рыбу, старый рыбак сильными руками кузнеца «успокоил» щуку и выдохнул: – Обловил ты меня, внучок! Знатная тебе щучина попалась, поди кило на четыре будет! Отменные пироги баба Анна напечёт, аж на целую неделю хватит! Спасибо тебе, Андрюша!

Радостно улыбнувшись в ответ, юный рыбак, пошарив в

ведре с живой рыбой, поймал и насадил на большой крючок своей мощной удочки довольно-таки крупную красноглазую сорогу, поплёскивавшую серебром чешуи в лучах утреннего солнца, после чего забросил своего, ну очень большого живца, на быстрое течение.

– Ну ты даёшь, – с недоверием посмотрел на внука его дед, – посмотри, какая большая сорожина у тебя, да таких щук в нашей реке, которые бы клюнули на неё, отродясь не бывало!

– Посмотрим, – многозначительно посмотрел рыбачок на своего деда, – местные старики мне рассказывали, что раньше, ещё при царе, здесь преогромные щуки водились!

– Да мало ли что старики бают, – недоверчиво посмотрел на Андрея его дедушка, – вестимо, сказки всё рыбацкие!

Увлёкшись разговором со своим дедом, маленький рыбак, посмотрев на поплавок, не нашёл его на поверхности воды. Приподняв удочку вверх, пытаясь вытащить живца, он почувствовал неподъёмную тяжесть, словно бы поймал большой топляк или подводный камень.

– Ну вот, – разочарованно посмотрел Андрейка на деда Славу, – мёртвый зацеп, видимо живец под камень ушёл или под бревно-топляк!

– Да, жаль уду, – сочувственно посмотрел на него дедушка, – знатная у тебя снасть, городская, попробуй, может, достанешь...

Попробуй!

Удочку и в самом деле было жаль...

Зайдя по колено в воду, рыбачок пытался под разными углами сдёрнуть с топляка своего живца и тем самым спасти удочку.

Правильно сказано, что у того, кто делает, всё получается.

Так и в этом случае, неподъёмная, огромная тяжесть поднялась с грунта реки и понукаемая усилиями рыбачка стала подниматься на поверхность. С большим усилием подтаскивая к себе нечто огромное, наш юный рыболов-спортсмен недоумевал, что же такое большое и сильное поднимается к нему из глубины реки. Когда это «нечто» полностью всплыло и показалось на поверхности воды, Андрей подумал, что вытащил большой топляк, которые, увы, были не редкость на этом месте как следствие потерь молевого сплава.

Но это был не топляк!

К ногам рыбачка подходила, как боевая торпеда, несуразно огромная, гигантская щука!

Да, то ж была щука!

Большущая, действительно размером с бревно-топляк, древняя, светло-коричневая, вся спина которой была испещрена старыми ранами от острог и вил, из страшной пасти которой, наподобие крокодилей, свисали, как сомовьи усы, несколько старых блёсен с поводками. Подойдя к рыбачку, застывшему в ужасе в воде, едва ли не в упор, гигантская многометровая щука грозно посмотрела на юного рыбака, словно бы спрашивая: «Что тебе надобно от меня?»

Затем, так и не дождавшись ответа, смотря прямо в глаза юному рыболову, рыбина, не торопясь, пошевелила своими чудовищными челюстями, перетирая в труху особо прочный, новый металлический поводок. После чего ещё раз грозно, с немым вопросом посмотрев в глаза юному рыба-рю, «включила задний ход» и так же по-царски, не торопясь, растворилась в чистых водах Сухоны-реки.

Долго ещё стояли на берегу реки потрясённые рыбаки и как зачарованные смотрели на таинственные воды, только что явившие им настоящее чудо.

На Саланге-реке

Рассказ

*Памяти близких: Расторгуевых Вячеслава
Ивановича, Анны Кирилловны и Мельничук Агнии
Вячеславовны*

Посвящается

Ранним утром в одной из изб в северной деревне-деревушке Сергиевка, что затерялась на необъятных просторах Тарногского района Вологодской области, зажётся свет.

– Ну, куда вы ни свет ни заря, – укоризненно смотрела на своих внуков Андрея и Николая их бабушка Анна и продолжала своим певучим окающим вологодским говорком, – спали бы ишо, робята, сумерешно ишо так, что даже загороды не видно, а я вот робить буду, работа меня ждёт, на покотине серавок обряжать буду.

С этими словами бабушка вышла из дома, подзывая к себе во дворе овец: – Чака, чака, чака!

– Ну что, орлы-орёлики, – с любовью посмотрел на своих внучков их дед Слава, – хоть и сумерешно ишо, но до Саланги-реки путь неблизкий, собирайтесь, Андрюша, Николаша, Впрочем, вам мамани и без меня помогут.

Сёстры Лия и Агния споро и быстро одевали своих сыновей, подготавливая их в дальний рыбацкий поход, перед

этим накормив рыбачков и приготовив им бутерброды на дорогу.

– Всё, тятя, одеты, – улыбнулась своему отцу Агния и с любовью погладила сына Колю по его тёмным волосам.

– Ну, ты, славнуха, пригожая, – привечал и в самом деле красавицу-дочь её отец, – быстро обрядились, молодцы! А чуни-то, чуни какие баские и знатные у внучков, одно слово – городская обувка, молодцы, девки!

– Спасибо, папа, – с любовью посмотрела на батяню красивая, как испанская цыганка, старшая дочь Лия, – до вечера-то хоть управитесь, мы к ужину ждать вас будем.

– Вернёмся, Лия, не беспокойтесь, – заверил их отец и одёрнул баловавшегося непоседу младшего внука, – счунься, остановись, Николаша, что ты как векша изгиляешься! Зря что ли тебе седни баял, если будешь варзать – не возьму на Салангу-реку! Смотри, в чулане будешь ночевать, поперешный такой, вместо реки-то, чтобы неповадно было! И зачем ты вчерась соседку вельмой обозвал, какая она тебе ведьма?!

Маленький Никола после замечания дедушки и в самом деле успокоился и перестал шалить.

– Ну а топерича, – испытующе посмотрел на детей дед, – уды и червяков возьмите и айда за мной, и чтобы не стонать и не шебуршать по дороге, хоть и неражая дорожка-то будет. За мной идти как маяка держаться, лесок там небольшой, в нём я как огломызда буду!

И в самом деле, их дед Слава был самым настоящим

«огломыздой», то есть по деревенскому языку ну очень высоким человеком, и как только с его ростом он в кузне управлялся! Выйдя с внуками из избы, они пошли по направлению к дедовой бане, что стояла на отшибе деревни за загородой – забором околицы, в аккурат на границе колхозного поля. Идя по поспевающей ржи, любуясь синими-синими, как ясное небо васильками, «младоотделение» деда уверенно вступило в лес и пошло по лесным тропам, известным только Богу и их деду.

– Вот ты падина, плохая какая, – беззлобно выругался дед, споткнувшись о лесной пенёк, и посмотрел на детей, – осторожней идите, робята, под ноги смотрите, тропинка неражая, плохонькая, да и в лесу сумерешно ишо, сам иду как слепой на перегороду, ничего не вижу.

Да, тропинка и в самом деле была неприметной, и в утренних сумерках идти по ней надо было осторожно. Впрочем, не успев как следует устать, рыбацкое отделение подошло к месту их отдыха и рыбалки. Саланга-река показалась внезапно, стоило лишь закончиться лесу. Вид её был очарователен и прекрасен: лесная красавица несла свои чистые и прозрачные воды посреди необъятной вологодской тайги. Где-то она была широка, а местами, минуя свои протоки и глубокие ямы-бочаги, превращалась в небольшой мелководный ручей, который, весело журча, гнал свои хрустальные студёные воды по выступающим камушкам грунта реки. И в этих местах лесную речушку запросто можно было перейти

вброд, нисколько не рискуя при этом.

– Ну как? – спрашивал дедушка у детей. – Баско здесь?

– Да, красиво, – согласились с ним его внучата.

– Вот, робята, – поучал своих внуков дед Слава, показывая им таёжную речку и рассказывая про её рыбацкие секреты, – в этой яме, а здесь шибко глыбоко, щучина агромадная живёт, здесь лучше не купаться, а вон там на малой воде пескариный рай!

Дед, посмотрев на внуков, широко улыбнулся.

– Впрочем, – нарушил недолгую паузу дедушка, – пришли мы сюда не за щукой или пескарями, этого добра и в Сухоне-реке хватает! Ловить мы с вами, братцы, хайрузов станем, знатными хайрузятниками вас сделаю, даже не сомневайтесь, потому как хайрузов и хайрузят здесь немеряно!

Подойдя к мелководному и широкому ручью с быстрым течением и хрустально-чистой водой, старый рыбак забросил свою насадку в беловодье Саланги-реки. Не прошло и минуты, как рыбак подсёк неведомую рыбу и, осторожно подведя её к берегу, выбросил на прибрежные камни. На мелкой гальке прыгала довольно-таки крупная пятнистая, как форель, поплёскивающая на солнце своей чешуёй, красивая и гордая рыбина, раскрывшая диковинный для детей свой парус-плавник.

Хариус!

– Ну, вот мы и обрыбились, робята! – радостно изрёк дедушка, весело поглядывая на внуков. – Знатного я хайру-

за зацепил, теперь и вы попробуйте такого же изловить, зря, что ли, уды от самой деревни несли!

Подойдя к берегу искрящегося на солнце ручья-переката, дети обомлели: в чистоте родниковых вод Саланги-реки они заметили множество мелких и крупных хариусов, которые тыкались в камни и грунт реки, разыскивая свой утренний корм, лениво перекатываясь на быстринке ручья.

– Вот это да! – восхитился старший брат Андрюша, посмотрев на младшего. – В воде всё видно, как на ладони!

И действительно, наши юные рыбачки принялись ловить диковинную для них рыбу, наблюдая не столько за поплавками, а ясно видя, как подходящая рыба брала в рот наживку и заглатывала её. Поэтому никакого труда не составляло удачно подсекать и выбрасывать на берег трепыхающихся на тонкой лесе изловленных красавцев-хариусов.

Да, рыбалка удалась!

Наловив большое количество разновеликих хариусов, которых они видели впервые, братья счастливо переглянулись – рыбалка удалась на славу!

– Слава Богу! – задумчиво посмотрел на небо и перекрестился их старый дед. – Не подвёл Святой, дал порадовать внучков! Ну что, ребята, есть Бог на свете, порыбалили мы, топерича пора и честь знать, да домой топать. Молодцы мы с вами, внучата, так и скажем, молодцы!

В небе над счастливо улыбающимися рыбачками в ответ им улыбалось и светило ласковое солнышко, да где-то за ле-

сом раскинулась широкая радуга, даря надежду, веру и любовь!

У костра

Рассказ

*Посвящается жене Елене Сергеевне и
родителям: Лии Вячеславовне и Валентину
Николаевичу Мальшиевым*

Основан на реальной истории спасения
человеческой жизни

В небольшом пятидесятитысячном городе Согда, что на Севере Вологодской области, есть улица Луговая, в центре которой находится Согдинский городской отдел внутренних дел, с которого мы и начнем наш рассказ.

На дворе после лихих девяностых наступило время не менее «интересных» двухтысячных, когда к слову капитализм люди уже как-то и попривыкли, и понятие рыночная экономика у них уже не вызывало прежнего отвращения и удивления.

На исполнение старшему оперуполномоченному уголовного розыска Согдинского ГОВД майору милиции Северову поступило заявление от гражданки Мишулиной, что, так, мол, и так, но в июле сего года ушел в лес и не вернулся ее муж Мишулин Сергей Викторович, сорока лет от роду, бывший отставной сержант – афганец, инвалид второй группы,

просим принять меры к розыску.

Заявление Мишулиной, завизированное, как и положено, подписью начальника ГОВД и поставленной печатью регистрации в книге учета происшествий, занес молодой стажер Пахомов, робко постучавшись в двери кабинета Северова. «Алексей Валентинович! Просили передать вам на исполнение».

– Что скребешься, как мышь? – улыбнулся Северов. – Ты мой стажер или как? Заходи!

Собрать группу и доложить начальству о предстоящем убытии не составило большого труда, к своей группе розыскников, кроме уже упомянутого стажера Пахомова, майор присоединил кинолога ГОВД старшину Анатолия Цыганова и начальника местной спасательной станции Николая Росина, водолаз, однако!

Подумав, Алексей позвонил в сельсовет и лесничество, где произошло исчезновение с просьбой отрядить на поиск людей, привычно обзвонил местные редакции радиовещания, телевидения и газет, дав срочную розыскную ориентировку, предварительно проверив пропавшего по всем видам учетов.

Озабоченно посмотрев на карту местности, понял, что место исчезновения «потеряшка» Мишулин выбрал не из легких, здешняя тайга кишмя кишела медведями, водными преградами и болотами и считалась труднодоступной.

Поэтому, вооружаясь, Северов взял в дежурной части не

только свой табельный Макаров и пистолет сигнальный, но и АКС-74У, складной укороченный десантный автомат Калашникова, так как понимал, что заведя людей в леса, он за них отвечал.

Хотя расчет велся, что все вернутся с поиска до вечера, тем не менее, предусмотрительный майор распорядился работникам группы взять сухой паек на трое суток, потому что понимал: лес – это дело такое...

Проехавшись пару часов по российской бездорожке на изматывающем своей тряской милицейском УАЗе, Алексей и его группа прибыли в деревню Котлакса, откуда пропал Мишулин.

Деревня как деревня, с десяток старых домов, ничего примечательного.

Приступив к осмотру места происшествия и опросу свидетелей, майор установил прелюбопытную деталь, что отставной сержант Мишулин ушел в лес из избы после ссоры со своими деревенскими друзьями.

Майор не поленился даже осмотреть большую русскую печь и все топоры и лопаты в доме, пока по его заданию кинолог Цыганов с неразлучным ротвейлером Каратом осматривал дом и прилегающую местность.

Но, увы – пусто!

Но в то же время понимал майор, нет, не по грибы ушел в лес отставной сержант – афганец, не по грибы.

Прошедший все возможные «скрытые» и «закрытые» ко-

мандировки в горячие точки как боец группы «Омега» – сверхсекретного подразделения когда-то могущественной страны, имевший и ранения, и контузии, и хранившуюся где-то в военных архивах без права ношения Звездочку, Северов понимал, что как сильно неосторожным словом был обижен отставной сержант, и что вряд ли он сам выйдет из леса.

Хорошо, если еще руки на себя не наложит...

За окном раздался шум подъехавших машин, в избу зашел лесник Ерофеич и доложил, что на трех УАЗах прибыло подкрепление работников лесхоза, сельсовета и местных жителей.

Выйдя из дома и улыбнувшись ласковому солнышку, майор привычно разделил людей на две группы, в одну группу под командованием местного егеря включил мужиков из лесхоза, сельсовета, придав им местных жителей.

Себе взял своих, проверенных: лесника Ерофеича, кинолога Цыганова, водолаза Росина, стажера Пахомова, куда же без него?

Пробовали к ним навязаться несколько молодых, девиц явно школьного возраста – родственниц «потеряшки».

Глазки горят, острые юные грудки под летними рубашонками топорщатся, короче, настрой боевой!

Посмотрел на них так скептически Северов и отказал: «Нет, девчата, оставайтесь за старших в избе, вдруг пропащий вернется».

Ну не тащить же бедолаг по лесам, да по болотам – жесто-

ко это, да и не каждый выдержать сможет.

Разметив по карте направление поиска, сверившись с часами и компасом, обе группы выдвинулись в направлении розыска.

Никому и никогда не верьте, что искать пропавшего в лесах легко и просто!

Северов в очередной раз убедился в верности данной простенькой истины, когда после того как они прошли пару-другую километров по лесу, им преградили путь разливы лесной болотистой реки.

– Стойте! – ужаснулся стажер Пахомов, показывая рукой на заболоченную воду. – Товарищ майор, вы хотите сказать, что мы пойдем туда?! Неужели нельзя ее обойти?

– Нельзя, Пахомов, нельзя! – покачал головой командир группы, хорошо знавший местные леса, и решительно первый шагнул в болотистую воду, которая, громко хлюпнув, цепко схватилась за его ноги, словно живая.

Где-то вброд, а где-то и вплавь группа майора преодолела преграды.

Подняв автомат и все свое вооружение над головой, Северов шел по грудь в вязкой, болотистой лесной жиже.

Ротвейлер кинолога Цыганова, пыхтя, плыл рядом с ним, подгребая воду всеми четырьмя лапами, и укоризненно поглядывал на командира группы, словно говоря: «За что ты завел нас в это погибельное место?»

Замыкал группу лесник Ерофеич, который, кряхтя, шел,

высоко подняв свой служебный карабин: как же, вверенное имущество необходимо беречь как зеницу ока.

Наконец-то вышли на долгожданную сушу.

– Перекур! – коротко распорядился Северов. – Отдыхайте, ребята.

– Товарищ майор! – стирая болотную грязь и размазывая ее по лицу, ну чисто Рэмбо, подал свой голос стажер. – Часто у вас такой розыск бывает?

– Постоянно и периодически, – не моргнув и глазом, отшутился Алексей, – привыкай, товарищ стажер, к розыскному делу, мы с тобой людей спасаем, вот как! Пойдешь к нам после стажировки?

– Н-е-е-т! – уверенно протянул стажер. – Тяжелая у вас работа, Алексей Валентинович, но я, пожалуй, после стажировки к вам не пойду, устраюсь в прокуратуру или суд, там полегче, без вашего экстрима!

– Твое право, – согласился майор, и после их короткого диалога наступила звенящая тишина, прерываемая разве что пением птиц и писком вездесущей лесной мошки.

Немного отдохнув, поисково-спасательная группа продолжила свой путь вперед.

Пройдя еще с десятков километров по чащобе, группа вышла на открытую каменистую местность, где с незапамятных времен были разбросаны, еще, вероятно, с ледникового периода, огромные валуны да камни поменьше, сплошная каменная гряда.

– Слава Богу! – выдохнул с устатка Ерофеич. – Вышли-таки на Николину грядку! Теперь, чай, полегче будет...

Впрочем, Ерофеич ошибся.

Спустя пару часов группа вступила в какой-то странный лес, красота вокруг неопишуемая, но какая-то страшная, звенящая, даже птицы не поют, и мошка не летает.

Прибавился вдобавок ко всему неприятный, мускусный, какой-то тяжелый, козлиный запах, словно бы кто-то, подобно хищному зверю, скрадывал их группу.

– Группа, стой! – распорядился Северов и подошел к леснику Ерофеичу, напряженно всматривающемуся в лесную даль и взявшему свой неразлучный карабин наизготовку.

– Вот что, командир, – устало произнес Ерофеич, – не скажу, что заблудились, но в этих краях я не бывал, и что-то скрадывает нас, точно не медведь, я охотник старый, косолапого за версту почуял бы!

– Что это? – испытующе посмотрел на лесника майор.

– Не знаю, – пожал плечами Ерофеич, – не знаю.

Приняв решение выходить из этого погибельного места, командир сгруппировал вокруг себя своих поисковиков, табельный снаряженный ПМ отдал кинологу, тот хоть с оружием умеет обращаться, командирскую ракетницу передал стажеру, а сам, сняв автомат, передернув затвор и, поставив переводчик огня на автоматический, пошел впереди группы.

Замыкал группу лесник Ерофеич с карабином в руках.

Все шли, напряженно вслушиваясь в тишину.

То ли эти предупредительные меры, то ли что другое помогло, но страшный неприятный запах, преследовавший их, внезапно исчез, и к своему счастью поисково-спасательная группа вышла из этого неприятного места.

Вмиг повеселевший Ерофеич докладывал, что они в лесу в районе деревни Гуриево, при этом добавлял, что каким-то макарон прошли они немеряно сколько лесных верст, миновав лесные владения нескольких сельсоветов.

Быстро вечерело, вдали показалась речка Бушуиха, сверкнувшая синевой своих вод.

– Вот это порядок, это хорошо, – радовался старый лесник, – на реке и лагерь разобьем, помоемся и заночуем.

Подойдя к реке поближе, а лесная река была небольшой, они заметили огонек костра у самой реки.

Ускорив шаг, в предвкушении долгожданного отдыха и тепла, розыскники подошли к лесному костру, у которого сидел человек и, не торопясь, подкидывал лесные дровишки в огонь.

Говоря сухим языком милицейского протокола, на вид ему было все восемьдесят, белые-белые как снег волосы, борода и усы, простое чистое, светлое, нездешнее одеяние, и в то же время взгляд его светло-карих глаз излучал какую-то юность и воздушность.

– Мир вам! – поздоровался первым незнакомец и добродушно улыбнулся. – Добро пожаловать к моему костру.

– Спасибо! – за всех ответил командир группы. – Здрав-

ствуайте, дедушка! Как вас звать, величать?

– Зовите меня Странник, ибо живу я, – ответил ему хозяин костра, – странствую и встречаюсь с разными людьми, сегодня, вот, с вами встретился! Не смотрите, что стар, ибо тело ветшает, дух – никогда!

– Может, вы проголодались, дети? – как-то по-простецки так спросил Странник и предложил. – У меня есть запеченная рыба, лесной мед и хлебы!

– О, это здорово, – не удержался и забалагурил стажер Пахомов, – и у нас, дедушка, найдётся, чем тебя угостить.

Поисковики, не торопясь, шарили по своим рюкзакам, доставая к долгожданному походному столу различную снедь и закуску.

Под одобрительные возгласы поисковиков предусмотрительный Ерофеич достал бутылку чистейшего деревенского первача, и заветная жидкость моментально была щедро разлита в подставленные кружки и стаканы.

Как и всех, немного угостили и хозяина костра, который, не капризничая и не жеманясь, поднял тост за их успех, после чего все выпили.

Эта печеная рыба с хлебами оказалась просто чудом каким-то кулинарным, такой вкусной рыбки никто еще не едал и не пробовал!

Они сидели у костра, и уже не было между ними ни русского, ни белоруса, ни украинца, не было между ними ни христианина, ни иудея, ни приверженца ислама, ибо они все

были едины и скреплены радостным чувством общего единения и радовались, словно бы напились легкого сладкого вина!

Разговор у костра плавно перетек на божественные темы, темы вечного правдоискательства и любви – как же на Руси без них?

– Вот, скажите, – горячился стажер Пахомов, – вот был Христос, нёс людям позитив, и за что, спрашивается, его распяли?!

– А за что убивали праведных иудеев люди, чтущие Тору и Танах? – вступил в беседу Странник. – Человек подменил слово Божие своими преданиями, не за это ли убили и Христа, указавшего людям на это?

– Но это же религии добра, – не успокаивался Пахомов, – а как же массовые распятия времен Христа и Иуды, крестовые походы, войны ислама с неверными?

– Но тебе же указали на очевидное, – вступил в разговор майор, поддержав хозяина костра, и пошутил, – даже не сомневайся, Ватсон!

– Назовите имена Бога из Писаний, – испытующе посмотрел на них Странник, – знаете?

– Пожалуйста, – отвечал умудренный жизненным опытом командир группы, – из Ветхого Завета одно из Имен – Справедливый, из христианства – Любовь, из Корана – Милосердный!

– Пойдите, – вмешался в разговор неугомонный стажер, –

а буддизм, восточные религии, скажите, как быть с переселением душ?

– У Бога много комнат в его доме, – улыбнулся так загадочно Странник, посмотрев на Пахомова, затем обернулся к майору, – правильно назвал, но, скажи, когда иудей убивает кого-то – он справедлив? А в действиях христианина, убивающего кого-либо, найдешь ли ты любовь, и можно ли назвать милосердным мусульманина, убивающего ближнего своего?! Впрочем, есть верящие, есть знающие, но лучше всех – исполняющие!

– Теперь мы это поняли, – согласился стажер, – что убивающий подобного себе далек от Бога!

– Только теперь поняли? – грустно покачал головой хозяин костра. – Неужели, чтобы человек смог понять Истину – Любовь, необходимо перед этим убивать?

– Я полностью согласен с вами, уважаемый, потому что мы получили простые, ясные ответы, – почтительно посмотрел на старшего собеседника майор Северов, – но сколько зла в мире: войны, болезни, правители, не верящие ни в Бога, ни в черта, и сосущие последние соки из своих народов и испытывающие к ним такую ненависть, которая медленно, но верно, убивает их, лишая всего!

– Расскажу вам притчу, – молвил Странник, оглаживая свою седую бороду, – вот некогда был насажен чудный сад, и все там было весьма хорошо. Но взяли власть в этом саду воинственные жуки, которые прислуживали неработающим

жиреющим личинкам и заставляли работать на себя бедных гусеничек, и гусенички весьма изнемогали от бед и трудов своих, а жуки и личинки радовались, полагая, что так будет всегда. Как вдруг пришел Садовник и бросил всех паразитов в огонь, а гусенички, преобразившись в прекрасных бабочек, взмыли ввысь!

– Интересно все это, – поблагодарил майор, – но есть вещи, которые постоянны, к примеру, мы, россияне, никогда не подадим руку фашистам, потому как мы – страна, победившая фашизм!

– Да, войны, тем более фашизм, – печально согласился Странник, – страшное зло, впрочем, пройдет немного времени, и руководители ваши будут здороваться с современными фашистами в надежде торговать с ними и иметь от этого прибыль!

– Неужели такое возможно? – ужаснулся Северов. – Не верится в это!

– Все возможно на этом свете, особенно когда человек ставит вместо Бога культ денег, – посмотрел на майора Странник, – у человека в руках страшная игрушка – право свободного выбора! Вы всегда вольны выбирать между светом и тьмой, добром и злом, впрочем, ложись спать, Алексей, утро вечера мудреней, глядишь, к утру и поймешь кое-что!

Навалилась после этих слов на Алексея какая-то тянущая к земле дремота, он лег головой на рюкзак и заснул.

Сны пришли моментально.

Были ли это сны или видения, Алексей не знал.

Вначале снилось ему что-то нехорошее, что-то тянуло его к земле, хотя душа рвалась ввысь.

Снилось, как будто бы прорвав воздушную пленку, как с телеэкрана, рвалось к нему чудовище, похожее на огнедышащего, как дракон, льва, на голове которого развевались ядовитые змеи.

Холодела от ужаса майорская душа, ибо эта тварь вознамерилась сожрать его.

Словно родниковый ключ забила в нем животворящая молитва, да так, что Алексей изошел из своего тела и даже увидел у костра свою спящую группу и свое собственное тело.

Вмиг появился над ним Ангел Господень в сияющем белозной снега одеянии и каким-то образом вошел в него, и полыхнул Алексей светом, да так, что бежал зверь от него весьма быстро.

Затем чувствовал майор, что поднимает его наверх какая-то неведомая сила, и, взлетев высоко-высоко над землей, Алексей попал как бы в «водный» мир, где стекались и соединялись реки времени, одновременно он видел как в зеркале прошлое, настоящее и будущее.

Он шел как бы по прозрачной воде, точно посуху, и видел многие чудесные события и явления.

Так видел он Христа с кроткой улыбкой, сидящего в лодке с рыбаками-Апостолами, вытаскивающими сети, набитые

рыбой.

Затем он был вознесен на самое высшее Небо, где на Престоле Всевышнего ему явлен был Сам Бог, который был огромен как Океан Абсолютной Любви, и в то же время был как Человек невиданной красоты и благородства.

Справа и слева от Него, находились два высших Ангела, сияющих небесной красотой.

Подходя к Его источающему Любовь Свету, Алексей почувствовал каждой клеточкой своей души, как и он сам стал частичкой этого божественного света, и неземная сладчайшая радость слияния с божественным полностью захлестнула и захватила его.

Душа его пела и рвалась к единению, словно бы почувствовав возвращение в свой долгожданный дом, потому как и он был с Богом, и Бог был с ним, и Он был Богом и Бог был Им.

Вмиг Ангел – Защитник, от которого исходила волна кро-тости и милосердия, тот, что справа от Бога, показал ему все хорошие дела человечества.

Это как если бы моментально на большом экране прокру-тить всю Книгу Судеб Человечества.

При этом добрые дела людей были так хороши, что Алек-сей возрадовался – это к спасению человечества!

Второй Ангел – Обвинитель, от которого исходила волна справедливого обличения греха, тот, что слева от Бога, по-казал ему весьма быстро все страшные дела и злодеяния че-

ловечества.

Ужаснулся и убоился тогда Алексей – к погибели человечества все это.

Показал ему Обвинитель и Страшный Суд, когда перед сияющим Престолом Всевышнего проходит бесконечное количество людей в огненной реке, кипящей раскаленной магмой и паром.

Над Престолом Всевышнего, на котором находился Сын Человеческий, восходила радуга невиданной красоты, совмещающая в себе обычную радугу с радужным северным сиянием.

От Престола вверх, как от Солнца Правды, исходили лучи невероятной красоты.

Впрочем, Ангел-Защитник успокоил его, что в этой огненной реке одни грешники, ни один праведный на Суд Божий не приходит!

Правда, время Суда приближается и неизбежно произойдет, стоит лишь Удерживателю покинуть грешную землю, перейдя на Небеса.

– Ну и что будем делать с людьми? – спрашивал у него Всевышний.

На это отвечал ему Алексей в простоте любви и кротости своей: – На все Святая Воля твоя да будет!

Улыбнулся так Всевышний, как любящий Отец радуется Сыну Своему, и волна благодати, любви и счастья захлестнула Алексея, и он проснулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.